

Орвицка, чья семья разорилась, больше не имел права учиться в Пэлдской общественной школе.

Для поступления в любую общественную школу требовалось рекомендательное письмо от выпускника, после чего школа проверяла семью ученика. Известные аристократические семьи, конечно, не беспокоились об этом. Когда прежний владелец поступал в Пэлдскую общественную школу, старому Мондэйлу пришлось обегать все банки, чтобы собрать справки о состоянии имущества, только тогда его сына приняли.

В общественные школы принимали и некоторых простолюдинов, тех, чьи рекомендательные письма исходили от влиятельных людей. Можно представить, насколько выдающимися должны были быть эти простолюдины. Будучи бывшим студентом-гуманитарием за тридцать, он сейчас и принцип рычага-то с трудом вспоминал. Подумав об уровне технологий этого мира, запечатленном в памяти прежнего владельца, Чжоу Дуань решительно отказался от этой идеи.

В Нортонской империи не существовало вечерних школ для взрослых, а плата за обучение в университете была еще более устрашающей, чем в старшей школе. Даже в третьесортном университете год обучения стоил от пяти до десяти тысяч золотых гербов.

Даже если предположить, что он поступит, рейтинг успеваемости в университетах Нортонской империи зависел от знатности семьи, а баллы за экзамены были лишь ориентиром.

"Если бы я попал сюда в выпускном классе, может, и рискнул бы, ведь тогда я знал все на свете. А сейчас я просто диванный эксперт, клавиатурный воин (отчасти), к тому же, как состоятельный и праздный гурман из Поднебесной, я разве что готовить немного умею".

Так что путь к знаниям был закрыт. Торговля тоже отпадала. Даже самый надежный вариант - открыть ресторан - был чреват последствиями. Если бы дело пошло хорошо, его быстро "пригласили" бы подписать контракт с каким-нибудь крупным рестораном или стать личным поваром какой-нибудь семьи. И нужно понимать, что это считалось бы очень хорошим предложением. Если бы он отказался, то не прошло бы и двух дней, как его зарубили бы

гангстеры. К тому же...

Чжоу Дуань снял с вешалки серебристый высокий шлем и надел его. Шлем немного давил на рану на затылке, причиняя боль.

Он скучал по Голубой планете, по друзьям, по дому. У него на Steam оставалось больше десятка игр, которые он не прошел до конца, на одном известном сайте новелл было больше двадцати романов с автопокупкой глав, а перед тем как попасть сюда, он как раз оплатил годовой абонемент в спортзал...

Выдохнув, Чжоу Дуань повесил на пояс дубинку и наручники, а на шею - полицейский свисток. Патрульные-стажеры не имели права на ношение оружия, так что это было все его снаряжение.

- Орвица Брэдли Мондэйл, какое длинное имя... - Чжоу Дуань все еще оставался Чжоу Дуанем, почти сорокалетним мужчиной, выросшим в эпоху расцвета своей родины. Если будет возможность, он обязательно вернется. Но сейчас нужно было смотреть правде в глаза. В этом мире ему прежде всего нужно было выжить. - "Называть себя Орл - неплохо".

В тот день, когда старый Мондэйл вызвал прежнего владельца из Пэлдской общественной школы письмом, в газетах черным по белому сообщалось об обнаружении следов оборотня в одном маленьком городке. Местная полиция и крестьяне убили оборотня.

Это не было редкостью. Каждые два-три месяца появлялись подобные новости: оборотни, вампиры, одержимые демонами, ведьмы, чудовища и так далее. Прежний владелец их не видел, но он, его одноклассники и преподаватели Пэлдской общественной школы - люди, получавшие или уже получившие высшее образование, - твердо верили в их реальность.

Поэтому, если бы его странное поведение заметили, его ждала бы участь быть сожженным, повешенным, утопленным, обезглавленным или даже замученным до смерти.

Открыв дверь, Орвицка вышел из комнаты.

- Эй, Мондэйл! - из комнаты напротив тоже вышел королевский полицейский в красной форме. Это был крепко сбитый мужчина с заметным животом. Густая борода почти полностью скрывала его лицо, а редкие каштановые волосы жирно прилипли к голове. Это был Майк Биддл, один из коллег Орвицки. Этот добродушный здоровяк любил давать прозвища всем, включая себя. Пока Орвицка лежал в больнице, он и его жена часто навещали его.

- Здравствуйте, Большой Мак, - Орвицка улыбнулся и, слегка приподняв шлем, поздоровался с Большим Маком.

- Ты уверен, что уже поправился, Мондэйл? - поинтересовался Большой Мак. - Я имею в виду, ты уверен, что сможешь простоять несколько часов на холодном ветру?

Климат Содмана был не из приятных. Круглый год стояла сильная влажность. Зимой можно было замерзнуть насмерть, а летом солнце показывалось редко, зато град и ледяной дождь были частыми гостями.

Из-за этой чертовой погоды Нортонская империя не раз подумывала о переносе столицы, но Содман по-прежнему оставался столицей империи. Причина этого давно была записана в учебниках истории: проще говоря, его географическое положение было слишком выгодным. Он был важнейшим транспортным узлом, особенно после начала эпохи Великих географических открытий. Если говорить сложнее... то это потребовало бы не менее тысячи-восьмисот слов, целой научной работы, так что в этом не было необходимости.

Часть района Рыбьего Хвоста занимал порт, основанный на реке Тельпа. Правда, это был небольшой порт, принимавший только средние и малые грузовые суда, а также рыбацкие лодки. А сам район Рыбьего Хвоста считался районом среднего и низшего класса среди всех районов Содмана. Хотя он и не был таким ужасным, как Восточный район или Черный район, но и сравниться с Королевским районом или Верхним Северным районом никак не мог.

Однако Орвица, в отличие от прежнего владельца, не испытывал недовольства. Он был уверен, что стать членом участка Рыбьего Хвоста и надеть красную форму - дело все еще непростое.

- Конечно, я не такой слабый, как кажусь, - Орвица похлопал себя по груди, показывая, что достаточно крепок.

- Ладно, - хотя взгляд Большого Мака не выражал одобрения, он не стал дальше уговаривать. Жестом пригласив Орвицу спускаться, он спросил на ходу: - Сегодня я должен патрулировать с тобой. Чему тебя научил Брайт в прошлый раз?

- Простите, не могу вспомнить, - искренне извинился Орвица.

Воспоминания, унаследованные от прежнего владельца, были обрывочными, различаясь лишь размером фрагментов. Он помнил, что Дондерни Брайт - еще один коллега, высокий красавец с каштановыми волосами, с замашками плейбоя. Помнил, что в первый официальный день именно Брайт был его напарником, но это было все.

О чем они говорили в тот день, и даже как именно пьяница разбил ему голову бутылкой, Орвица совершенно забыл. Хотя нет, кое-что он все же вспомнил.

- Я помню, Брайт сказал, что он мой напарник?

На то, что Орвицка все забыл, Большой Мак отреагировал вполне ожидаемо, кивнув:

- Неудивительно, у этого парня глаза только на красивых женщин... - Когда Орвицка упомянул напарника, Большой Мак хмыкнул: - Напарник, который в первый же день отправил тебя с разбитой головой в больницу? Теперь я твой напарник. Он и сам-то пришел всего на полмесяца раньше тебя.

К этому времени они уже спустились вниз. Из комнаты на первом этаже вышла полная рыжеволосая женщина. Большой Мак тут же поздоровался с ней:

- Доброе утро, госпожа Торрей, сегодня чудесное солнышко.

- Доброе утро, мистер Биддл, мистер Мондэйл. Солнце сегодня и правда чудесное, почти нет ветра, - вежливо ответила госпожа Торрей. Она была управляющей общежитием.

Орвицка, только что открывший дверь, вздрогнул от порыва холодного ветра:

- ...

- Здравствуйте, мистер Мондэйл, - Орвицка, не успевший выйти, снова столкнулся с кем-то. Блестящие светлые волосы, льдисто-голубые глаза. Даже в выцветшей серой куртке из грубой синей ткани и залатанных коричневых брюках этот юноша выглядел полным жизни, красивым и энергичным.

Орвицка был немного выше его, но по лицу они казались ровесниками.

- Здравствуй, Дэнни, - Орвицка вышел, но продолжал держать дверь рукой, помогая юноше.

- Спасибо, сэр! - Дэнни был разносчиком газет, ему было пятнадцать лет. Каждый день он таскал на шее огромную холщовую сумку с газетами, а также помогал молочнику разносить молоко. Как и сейчас - в каждой руке он нес по ящику с молоком. Это были длинные деревянные ящики с ручками, в каждом по шесть бутылок молока, на вид примерно по двести пятьдесят миллилитров.

Большой Мак, подошедший к двери, тоже поспешно посторонился и вышел только после того, как Дэнни вошел внутрь.

В первое утро после заселения в общежитие прежний владелец тоже встретил Дэнни. Он взял у Дэнни молоко, чтобы помочь, но рыжеволосая госпожа Торрей его "отчитала".

- Дэнни боялся разбить молоко, поэтому не отказался от твоей помощи, но ты помешал его работе. Или ты чего-то хочешь? Взять Дэнни на содержание?

Это было весьма запоминающееся событие. Юноша, только вступающий во взрослую жизнь и просто машинально предложивший помощь, явно не думал ни о чем таком. Он был напуган, смущен и растерян. Он тут же извинился за свою поспешность, выразил уважение к тому, что Дэнни зарабатывает себе на жизнь трудом, и признал Дэнни порядочным человеком.

"Хотя из-за среды, в которой он вырос, прежний владелец всегда считал большинство обычных людей, включая патрульных, низшим сортом, полученное им воспитание позволило ему сохранить хорошие манеры. Прежний владелец был наивен и горд, но не глуп. Даже если эта работа была не совсем тем, чего он желал, по крайней мере, внешне он не вел себя как высокомерный ублюдок".

Этот эпизод, когда Орвицка вспомнил его в больнице, тоже его напугал.

Как сетевой историк и любитель американских сериалов, он мог определить, что окружающая обстановка очень напоминала викторианскую эпоху, то есть Европу XIX века. Он предполагал, что и гуманитарная среда почти не отличается от социальной. В ту эпоху отношение к однополым связям было далеко не таким, как в современной Европе и Америке с их почти одержимой политкорректностью.

Это событие вызвало больше обрывков воспоминаний (включая опыт прежнего владельца в общественной школе) и постепенно подтвердило, что этот мир действительно нельзя мерить мерками Голубой планеты. По крайней мере, в кругах, к которым принадлежал прежний владелец, однополые союзы принимались с определенной долей терпимости, их называли "близкими друзьями" или "Намир".

Намир был героем из истории, который любил монарха и погиб в бою, защищая его.

Даже Церковь Белого Света и Церковь Истинного Сияния разрешали им вступать в брак в церкви. Основной религией была монотеистическая Церковь Света. Со временем на ее основе появились другие течения, также почитающие Бога Света: Церковь Истинного Сияния, Церковь Хранителей Закона, Церковь Белого Света, Церковь Белдона и другие.

<http://bllate.org/book/17916/1715751>